

Сири прислушивалась к ровному дыханию, к гулу крови в венах. Ее душа пела успокаивающую мелодию, но сейчас она молчала. Она ничего не слышала за пределами себя. Она оставалась неподвижной, закрыв глаза, отпустив свое состояние сознания. Она парила на облаках и дрейфовала в море. Она позволила Силе омыть ее.

В жизни было так много красоты. Она заключалась не только в том, где ты живешь, что имеешь, но и в том, как ты это сохраняешь. Сири всегда это знала. Оставалось только применить это на практике. Жизнь слишком коротка, чтобы тратить ее на то, что лишает ее цели.

Никто не был обречен на зло. Каждый столкнется со своими проблемами. Человек сам решает, позволить ли ему овладеть опустошением. Она рассказала об этом Энакину и оказалась права, предсказав, что он сможет преодолеть своих демонов и принять то, что может предложить ему жизнь - настоящая, реальная жизнь.

Она поступила глупо, увековечив мысль о том, что с ней не может быть так же. Оби-Ван был прав. Тьма могла захватить ее, только если она позволит ей это сделать. Она не могла допустить, чтобы учения Сидиуса или его безумие определяли ее поступки или то, кем она станет. У нее были веские причины покинуть Орден джедаев, но это не делало ее менее служительницей Света. Сила джедая проистекает из Силы, а когда человек подчиняется, она возрастает.

Вот она и покорилась. Сири обрела покой. Она обрела покой. Ее тело отдохнуло, а разум омолодился. Она стала сильной. Она приняла свои собственные знания о Силе и теперь не собиралась их нарушать.

Глубокое счастье было достигнуто. Все, на что она надеялась, о чем мечтала, сбылось, как только она оставила боль позади. Она сделала это не в одиночку. В этом была своя благодать. В объятиях Оби-Вана эгоизм был невозможен. Гнев не мог противостоять прикосновению его рук. Нежное завершение всего, что они значили друг для друга, было свидетельством света и всего, чем она станет.

В ней никогда не было печали. Не может быть сожаления. Если бы она могла забрать эту последнюю ночь с собой и кристаллизовать ее, она бы носила ее как талисман на шее, как Оби-Ван носил свой согревающий драгоценный камень. И если вдалеке раздастся раскат грома или ночной холод станет слишком сильным, он будет напоминать ей о том, что значит быть завершенной. В этом она не знала стыда. Признание того, что Оби-Ван равносильен тому, чтобы сохранить ее с хорошей стороны, не уязвляло ее гордости.

У Сири больше не было времени на тщеславие.

Эхо дуэли световых мечей... струи крови... жгучая ненависть...

«Все должно было быть не так...»

Исполнение судьбы - странная задача. Слабая женщина часто могла провозгласить ее жестокой.

Сири так не считала. Все происходило не просто так. Сцены ее медитации не давали ей объяснений. Она должна была испытать это на себе. Она воспользуется тем, что предлагает Сила, чтобы направлять свои решения и следовать ее курсу.

Она открыла глаза и повернулась, чтобы взглянуть на источник сокровищ своей жизни. Он крепко спал рядом с ней, совершенно прекрасный для нее.

Она всегда находила его красивым. Но сейчас все было по-другому. Когда она смотрела на него - его взъерошенные волосы, губы, припухшие от ее поцелуев, и великолепное тело, открывшееся перед ней, - он казался ей совершенно разрушительным. Она так привыкла игнорировать свое желание к нему, что было странно осознавать, что теперь ей это не нужно.

Экстаз от близости с ним опьянял. Слезы навернулись ей на глаза, когда она убрала прядь волос с его лба. Его обещание совместного будущего, подкрепленное не только его словами, но и скрепленное узами плоти, укрепило ее решимость навсегда искоренить Темную сторону из своего существования.

Его существования.

У нее вырвался крик. Она прижала пальцы к губам, чтобы заглушить его. Он вдохнул и притянул ее ближе к своей груди. Его глаза не мигали. Даже когда он спал, он хотел, чтобы она была рядом. Это уже вошло в привычку.

Джедай был влюблен.

Она позволила себе лишь на мгновение взгрустнуть о том, что должно было произойти.

Оби-Ван был силен, хорошо обучен и находился в полной гармонии с Силой. Она знала, что он оправится от того, что случится завтра, и станет еще более могущественным джедаем.

Он крепче прижал ее к себе и повернулся к ней, неосознанно прижимаясь к ее шее и нащупывая то место, которое, по его словам, было самым сладким.

Сири поцеловала его в лоб.

Прости меня за то, что я должна сделать, любовь моя. Прости.

Оби-Ван проснулся, как всегда, - медленно и неохотно. Но улыбка его была искренней. Он мог бы подумать, что все это сон - эта невозможная повторяющаяся пытка, мучившая его годами, - если бы не был так измотан. Он потянулся к ней, но его рука ударилась о матрас. Нахмурившись, он открыл глаза.

Его возлюбленная одной ночи стояла в другом конце комнаты, уже одетая и заплетала мокрые волосы в косу.

Он сел и застонал. Спина болела, а ноги были словно налиты свинцом. Вчерашние атлетические упражнения явно указывали на то, что он задействовал мышцы, которые никогда раньше не тренировал. Это знание могло бы огорчить его, если бы он не ощутил прилив сил. Это было невероятно жизнеутверждающе. Они должны были повторить это снова.

Усмехнувшись, он протер глаза и попытался привыкнуть к свету.

«Доброе утро, - позвал он ее.

Сири натянула оставшийся сапог и повернулась к нему лицом.

Ее грозное лицо накануне исчезло, но на нем все еще оставался намек на грусть. Он надеялся, что это не вызвано тем, что они сделали.

Затем, как только он это заметил, ее раскаянное выражение исчезло. Улыбка, которой она одарила его, была просто ослепительной. «Доброе утро».

С облегчением он скрестил руки на согнутых коленях. «Почему ты так далеко?»

Его задумчивое выражение лица говорило об этом, и это заставило ее покраснеть.

Она подошла к кровати и наклонилась, чтобы поцеловать его в щеку.

Разочарованный, Оби-Ван повернул голову, чтобы проинструктировать ее, как следует, но она отступила назад.

«Как ты?» - тихо спросил он, взяв ее за руку.

Сири попыталась осторожно высвободить ее.

«Подожди минутку», - сказал он ей. «Плохо, что ты меня не поцеловала. Не заставляй меня перестать прикасаться к тебе».

Сири ничего не ответила, выражение ее лица было спокойным.

«Поговори со мной. Я хочу знать, что ты чувствуешь».

Свободна, подумала она. Но обеспокоенная.

«Очень хорошо», - проворчал он. «Я скажу тебе, что чувствую».

Он улыбнулся ей. «Я чувствую себя непобедимым».

Она провела кончиком пальца по его лбу. «Так и есть».

«И...?»

Она наклонилась вперед и благоговейно прикоснулась губами к его губам. Их поцелуй был долгим и полным смысла, о котором Оби-Ван не подозревал.

«Ты делаешь меня очень счастливой, Оби-Ван Кеноби. И всегда делал».

Она без лишних церемоний отступила назад.

«Тебе следует привести себя в порядок», - сказала она ему. «Сегодня у нас много работы».

Он постарался не вздохнуть в разочаровании. Он встал с кровати и спустил простыню с талии. Он не собирался жаловаться. Он был слишком доволен.

Он потянулся в верхний шкафчик за свежей одеждой и полотенцем.

Однако это было бы против его натуры, если бы он хотя бы не заметил: «Если это и есть то самое „послесвечение“, о котором я слышал вскользь, то оно сильно преувеличено».

Сири хихикнула. «Ты очень доволен собой, не так ли?»

«Тебе это нравится во мне».

Она не стала притворяться, что уважает его личное пространство, и наблюдала, как он невозмутимо готовится к принятию ванны. Оби-Ван, казалось, не был особенно склонен отчитывать ее. Скромность была с энтузиазмом утеряна.

«К чему такая спешка?» - спросил он, заходя в кабинку с напитками.

Сири замешкалась, услышав, как он включает воду.

Ей, конечно, не хотелось торопить судьбу, но выбора у нее не было.

«Хочешь полетать по кругу?»

Она прочистила горло и заговорила громче, чтобы он мог услышать. «Я знаю, где Слай».

«Мы слышали с Корусанта о допросе Таркина?»

«Я видела».

«Где?»

«Во время утренней медитации».

Он высунул голову из двери кабинки, на волосах было мыло. «Утренняя медитация?»

«Да».

Его бровь изогнулась. «Мы разделили самую ликующую ночь в нашей жизни, и пока я храпела, ты медитировал над заданием?»

Такой его стороны Сири еще не знала. Игривый и глупый Оби-Ван.

Он явно не читал ее мысли. И хотя она была благодарна ему за то, что его не беспокоили ее размышления о предстоящей битве, она не могла не задаться вопросом, как он отреагирует на эту новость позже.

Если она не сможет ему помочь.

Она не стала бы снимать с него заклятие. У них было бы слишком мало времени вместе. У него останутся хорошие воспоминания.

«Иди, Оби-Ван, - позвала она. «И вымой свое уязвленное самолюбие в сточной канаве, прежде чем выйдешь».

Оби-Ван усмехнулся, брызгая водой на лицо. Острота ее языка вернулась.

Обмотав полотенце вокруг талии, капает вода с головы и туловища, Оби-Ван вышел из кабинки. «У меня нет самолюбия».

Он подхватил ее на руки, прижался лицом к ее шее, заставив ее завизжать от смеха. «Оби-Ван!»

Он поцеловал ее, выгибая спину. «Если у меня есть эго, то это твоя вина».

«Отпусти меня», - хихикнула она. «Ты весь мокрый. Что на тебя нашло?»

Оби-Ван обнял ее, вдыхая ее запах. «Я просто хочу обнять тебя. Долг может подождать еще немного».

Она не могла не согласиться. Он мог обнимать ее сколько душе угодно.

<http://tl.rulate.ru/book/119246/4851882>